

Дмитриева Лариса Александровна

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛОКУСА В ПОВЕСТИ КЕДРА МИТРЕЯ "ДИТЯ БОЛЬНОГО ВЕКА"

В статье проанализировано поведение автобиографического героя в художественном пространстве (в локусах родного дома, семинарии и дороги) и выявлено преодоление героем "притяжения" локусов через противоречивые поступки и мысли, несоответствие речи и внешнего вида персонажа принятым правилам. Характерным признаком преодоления локуса является перемещение героя из одной пространственной точки в другую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.511.131

Филологические науки

В статье проанализировано поведение автобиографического героя в художественном пространстве (в локусах родного дома, семинарии и дороги) и выявлено преодоление героем «притяжения» локусов через противоречивые поступки и мысли, несоответствие речи и внешнего вида персонажа принятым правилам. Характерным признаком преодоления локуса является перемещение героя из одной пространственной точки в другую.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; перемещение; идеальный локус; бытовой локус; автобиографический герой; повествователь.

Дмитриева Лариса Александровна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
ladamiri@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛОКУСА В ПОВЕСТИ КЕДРА МИТРЕЯ «ДИТЯ БОЛЬНОГО ВЕКА»©

В 1911 году удмуртский прозаик Кедр Митрей (Дмитрий Иванович Корепанов, 1892-1949) дебютировал в качестве писателя с автобиографической повестью «Дитя больного века». Рассказ от первого лица о жизни семинариста-инородца Дмитрия Корепанова начинается с рождения героя в удмуртском селе Игра и заканчивается событиями последнего года его учебы в Казанской учительской семинарии. Повесть написана на русском языке с ориентацией на традиции русской литературы, но является истинно национальным произведением.

В статье мы проанализируем литературность данного произведения, а именно то, что делает документальный материал повестью, произведением искусства. Одним из способов выявления художественности произведения служит анализ внутреннего мира – взглядов героя и повествователя на реальную для них обоих действительность.

Своеобразием художественного мира повести «Дитя больного века» являются передвижение героя в физическом пространстве и в связи с этим изменения, происходящие в его внутренней жизни.

Исходя из этого, считаем целесообразным проанализировать внутренний мир произведения с помощью характеристики локусов – географических точек, в которых пребывает герой. Локус – это некое отграниченное пространство, где время течет по-особому и существует определенная конфликтная ситуация. Попадая в какой-либо локус, герой автоматически оказывается участником конфликта. Чувственный мир предметов является для нас свернутым носителем смыслов данного локуса [3, с. 623].

Наметим два главных пространства в повести – локусы родного края и семинарии. Герой включается в каждый локус, автоматически подчиняясь его порядкам, но, духовно развиваясь, начинает проявлять индивидуальную активность, в результате которой он отчуждается от локуса и перемещается в другую пространственную точку.

Родное село Игра является идеализированным, вымышленным пространством, созданным по воспоминаниям. Рассказ о детских годах характеризуется отсутствием глаголов настоящего времени, использованием глаголов несовершенного вида, отсутствием диалогов.

Повествователь показывает две совмещающиеся позиции: свой взгляд из настоящего времени и миропонимание героя – удмуртского крестьянина. Повествователь предстает человеком, интересующимся историей родного края, религией удмуртов, взаимоотношением с другими народами как историей своей семьи, он – один из тех, кто передает культурную память народа. В первую очередь он идентифицирует свою особую национальную принадлежность. Уже в экспозиции сюжета рассказывается об истории семейного прозвища Кедр: прадед Егор не знал русского языка, из-за чего попал в комическую ситуацию и получил прозвище Кедр-Пушмульы (в пер. с удм. – «кедровый орешек»).

Когда-то герой воспринимал себя частью этого крестьянского мира: «...В иные дни трусил, бывало, хранителя лесов (нюлэсмуртлэсь), дрожал, как вспомню о нем, будучи в темной тенистой глуши...» [1, с. 141].

Но постепенно герой начинает приобщаться к другой культуре и начинает вести себя иначе, неприемлемо для данного локуса. «В малолетстве» вязы, черемухи и рябины бывали обижаемы героем: «...То прутик отломлю, то корень попорчу» [Там же, с. 140]. Понабравшись ума, Митрей посадил много черемух, рябин, даже малинник, смородину и крыжовник (!). «Вот это еще дороже для меня; этим –маленьким, молодым садиком» горжусь» [Там же]. Стоит отметить, что крестьяне-удмурты в начале XX века садоводством не занимались.

В этом локусе нет конфликта. Переворот в мировоззрении героя происходит легко: из истового верующего он превращается в неистового атеиста.

Идеальному локусу противостоит **бытовой локус**, в котором происходят события повести. В нем расположены **локус родного края** (родного села Игра, окрестных сел Зура и Сосновка), **локус Казанской учительской семинарии**, а между родным краем и семинарией – **локус дороги** (поездки героя из Казани домой на каникулы).

Локус семинарии. Лицемерие и унижение человеческого достоинства характерны для обитателей этого локуса по отношению друг к другу. Герой многое не может объяснить самому себе, он просто констатирует

свои неожиданные реакции на события, взаимоотношения с людьми. Герой поступает вопреки ожиданиям самого себя и окружения. Активно интересовавшийся политическими вопросами, он вдруг резко охладевает к политике, отказывается вступить в подпольную организацию семинаристов и даже остается стороне от бунта, в котором участвовали почти все семинаристы. Уверенность в обретенной истине сменяется на противоположное «нет самой абсолютной правды» [Там же, с. 150]. Как пишет повествователь, книга английского филолога и общественного деятеля Дж. Блэки «Четыре фазиса нравственности (Сократ, Аристотель, христианство и утилитаризм)», защищающая идею единого Бога, христианское учение и проповедуемые им добродетели, «совершенно извратила... это понятие – добродетель; у меня оно было заменено – вежливость и деликатность обращений» [Там же, с. 145]. Повествователь вводит в текст повести письма, отражающие внутренний конфликт: быть учителем в школе – значит исполнять чужую волю; бросить учительскую семинарию – да жаль родителей... Он потерял интерес к предметам – но как честолюбивый человек не хочет перед товарищами выглядеть не успевающим по учебе. Пессимистическое настроение и мысли о самоубийстве сменяются безотчетной верой в лучшее.

Дмитрий оказался исключенным из гимназии за скрытное, неявное неповиновение установленным порядкам (признался учителю богословия в атеизме). «Не переборол себя», – думает герой, не смог лицемерить, как его товарищи, для того, чтобы окончить курс. «Плотина прорвалась, все надежды рушились, воздушные замки разлетелись в пух и прах и исчезли бесследно» [Там же, с. 188]. В отличие от повествователя, герой, разделяющий мировоззренческие ценности семинарии, очень жалеет, что не сдержался и выдал себя.

Локус родного края. Итак, герой возвращается домой и живет по его порядкам: суеверен, скрывает перед окружающими свой атеизм. Героя уважают односельчане – но всё же он чувствует себя чужим: из-под «вотского сукмана татарского покроя» [Там же, с. 169] «выставлялся рукав пиджака» и «картуз не мужицкий» [Там же, с. 170].

Отец, Кедр Иван, ругает его «некрещеным», но обвинить в атеизме сына не может, ибо это уровень самосознания ему не доступен. Эти обвинения вложены в другие уста. Повествователь цитирует отрывок рассказа А. П. Чехова «Тяжелые люди», в котором отразилась подобная ситуация. Скарденный отец кричит матери: «Молчи! Это ты их избаловала! Ты! Ты всему виновата! Он нас не почитает, богу не молится, денег не зарабатывает!» [Там же, с. 167].

Напомним, герой рассказа Чехова землевладелец Евграф Ширяев – сын протопопа – всё же чувствительно переживает ссору: «Слышно ему (*Семинаристу Пете – Л. Д.*) было до самого утра, как не спавший отец тихо бродил от окна к окну и вздыхал» [4]. Но у горького пьяницы и драчуна Ивана, отца Митрея, книжной чувствительности нет. Это подчеркнуто в следующей сцене. Митрей, приехав домой, произносит длинный нравоучительный монолог и в конце своей речи раздражается слезами: «Упал я, расплачусь, у меня сильно вздрагивали плечи, слезы меня душили; плакал долго» [Там же]. Кедр Иван не понимает сына и только сильнее озлобляется против него.

Изгнание отцом сына – символ того, что духовно Дмитрий не принадлежит пространству родного дома. Поэтому, уходя из дома, герой с речью обращается к родному селу-дому: «Родное село меня не приняло. <...> Всё в тебе, Игра, хорошо. Плохо то, что тут живет мой отец. Он выгалкивает меня из тебя...» [Там же].

Почему же Кедр Иван перестал поддерживать своего сына? Кедр Иван, а с ним и удмуртские крестьяне, не понимают Дмитрия: в повести есть красноречивый эпизод, когда незнакомые удмурты, узнав, что он учится в семинарии, глядят на героя «с каким-то сожалением...» [Там же]. Изгнанный из дома из-за конфликта с отцом, Митрей отправляется на заработки в село Сосновку, к родственнику-удмурту, который сумел выбиться в люди. По дороге он встречается с толпой удмуртских девушек. Они, удивленные тем, что «начальник» обратился к ним по-удмуртски, говорят ему: «Но ты совсем не похож на учителя. ... Вот учитель из Нырошура никогда не будет говорить так, как ты, он хотя и вотяк, а по-вотски никогда не говорит» [Там же].

Такое отношение становится понятно в историческом контексте. В начале XX века большинство удмуртских крестьян были неграмотны. Известно отношение удмуртов к обучению детей в учебных заведениях. В статье «Вордскем удмурт кыл сярысь» («О родном удмуртском языке») удмуртский поэт и ученый Кузубай Герд писал: «Дышетскем удмуртьёс... кытчы ке зучъёс пöлы ужаны кошко, удмурт калыкез пеймыт дуннее курадзыны кельто. Соин удмуртьёс пизэс дышетскыны сётыкузы – дышетскиз ке, со милемыз сюдись-утялтись, милям пимы уз лу ни?» – шуыса верало» [2, с. 4] / Образованные удмурты... куда-то среди русских работать уходят, удмуртский народ оставляют в темном мире страдать. Поэтому удмурты, когда отдают в учение своих детей, если выучится, он нашим кормильцем, нашим сыном уже не будет, говорят (*Здесь перевод автора – Л. Д.*)

Но герой понимает позицию отца и пишет ему в письме: «Нет, не беспокойтесь, у меня есть сердце, следовательно, как же я могу забыть вас» [1, с. 149]. Это понимание также свидетельствует о культурности главного героя. Отношение к своему народу и языку – еще один важный критерий, с помощью которого проверяется уровень духовного развития персонажей повести и прежде всего – главного героя.

Локус дороги. Повествователь всегда подробно описывает путешествие – возвращение домой по весне. Из его точки зрения выпадает описание того, как он добирался до семинарии – «тюрьмы». Возвращаясь домой, герой видит отрицательное отношение к инородцам не только в локусе родного края, но и в другом, большем пространстве: на пароходе Митя наблюдает бунт пьяного татарина, которого высаживают на берег как возмутителя общественного порядка. В городе Перми из-за национальной верхней одежды серого цвета героя не хотели впускать в помещение вокзала, сторожа и служащие насмеялись над ним: «Куда вы, серые, лезете? Идите в зал четвертого класса» [Там же, с. 143].

Таким образом, герой всегда движется в одном направлении – возвращается в свой идеальный дом – мир, где живет его народ. «Разъезжая по вотнякам, я пересматривал костюмы старых времен... записывал песни, сказки, былины, легенды и предания...» [Там же, с. 194].

При анализе поведения героя в локусах родного края, семинарии и дороги мы выявили, что герой при попадании в определенное пространство свое поведение выстраивает, исходя из законов, действующих в данном локусе. Постепенно он преодолевает в себе мировоззрение локуса, поведение его уже не соответствует «правилам» окружающих людей. Из-за этого Дмитрий испытывает внутренний конфликт, ведь его мировоззрение является частью мировоззрения людей данного локуса, и одновременно герой уже отчуждается от него.

Таким образом, документальный, автобиографический материал приобретает в произведении явный характер художественного исследования «пограничной» личности. Демонстрируя нелегкие пути становления главной мысли героя (вопреки огромному количеству негатива, сделать всё возможное для культурного преобразования удмуртского этноса!), автор проводит его через массу испытаний, придавая этим и такое необходимое качество литературного произведения как занимательность. Это тем более примечательно, что данная повесть Кедра Митрея является первым психологически насыщенным прозаическим произведением в удмуртской литературе.

Список литературы

1. Кедра М. Дитя больного века // Инвожо. 2005. № 9-10. С. 137-194.
2. Кузубай Г. Вордскем удмурт кыл сярысь // Гудыри. 1924. 29 июня.
3. Лотман Ю. М. Художественное пространство Гоголя // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 621-658.
4. Чехов А. П. Тяжелые люди [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». М., 2002. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp5/sp5-323-.htm> (дата обращения: 04.03.2014).

LOCUS OVERCOMING IN KEDRA MITREI'S NOVELLA "CHILD OF A SICK CENTURY"

Dmitrieva Larisa Aleksandrovna

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ladamiri@mail.ru

In the article the autobiographical character's behaviour in artistic space (in loci of native home, seminary and way) is analyzed, the hero's overcoming of "attraction" of the loci through discrepant actions and thoughts, disparity between his speech, appearance and established rules is revealed. Characteristic feature of the locus overcoming is the character's movement from one spatial spot to another.

Key words and phrases: artistic space; movement; ideal locus; everyday locus; autobiographical character; narrator.

УДК 8; 81:112.2

Филологические науки

Статья посвящена исследованию функционирования послелогов в английском языке. Современные ученые, выделяя словообразовательную функцию послелогов, считают их лексико-грамматическими показателями категории предельности. Исходя из имеющихся научных положений, автор уделяет особое внимание происхождению послелогов и впервые рассматривает их функции в зависимости от контекста.

Ключевые слова и фразы: предельность; лексико-грамматическая категория; послелог; адвербиалии; предел действия.

Дорохина Мария Николаевна

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
do.mary@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ ВЫРАЖЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕЛОГАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©

В современной лингвистике до сих пор нет единого общепринятого термина для обозначения второго компонента в глагольных сочетаниях типа «come up», «bring about», «fall down» и т.д. Зарубежными и отечественными лингвистами были предложены различные обозначения, а именно: наречие, предлог, наречная частица, постпозитивная приставка, послелог и др. В настоящее время в языкознании существуют следующие теоретические обоснования в пользу приведенных выше терминов.

Большинство ученых (Г. Поутсма, Э. Крейзинг, Г. Керм, Л. Смит, Дж. Несфильд, И. Е. Ершова, С. Б. Берлизон, С. Е. Гурский, И. В. Арнольд, Р. С. Гинзбург, Г. И. Князева) считают постпозитивный элемент